

turns», «still has the ability to enchant and chill even today», «blew my hair back and took my breathe away», «unexpected thrills (like the one the man is crashed by a car) and a constant intriguing noir mood, «The little twists and turns in the plot keep you on the edge of your seat, and the bending between reality and fantasy is very original», «jump on your seat», «but still filled with enough mystery to make for a gripping ride», «jump-out-at-you scary movie».

Значение интенсивного **физического воздействия и психологического напряжения** передается следующими эпитетами: frightening, violent, suspenseful, burning, haunting, disturbing, chillingmysterious, exciting, captivating, thrilling, creepy, bone-chilling, horrific, mysterious, nail-biting, enigmatic, cool-filled.

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что жанровые особенности самого фильма непосредственно влияют на выбор рецензентами лексических средств передачи положительной оценки. Каналами воздействия на рецензента при формировании положительной оценки фильма выступают следующие: буквальное физическое воздействие на зрителя, апелляция к его органам чувств или же вовлечение работы ментальных структур.

*Е. Г. Ножевникова, К. Р. Исмаилова
(Россия, Нижний Новгород)*

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА СТРУКТУРУ СОВРЕМЕННОГО ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

В современном мире нельзя представить себе язык, который существовал бы изолированно, без контактов с другими. Результатом таких языковых контактов чаще всего становятся заимствования. Объектом рассмотрения в настоящей статье являются английские заимствования в современный турецкий язык; анализируется область проникновения англицизмов и их влияние на систему принимающего языка.

Ключевые слова: англицизм, заимствование, система языка, турецкий язык, языковой контакт.

В основе современного турецкого языка лежат, как элементы разговорного турецкого языка, старотюркского, так и заимствования из языков народов Средней Азии и европейских языков. До распада Османской империи язык, на котором говорили жители современной Турции, назывался османским, а алфавит состоял из букв арабско-персидской вязи. Только в 30-х годах прошлого века под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка турецкий алфавит «взял буквы» из латиницы, а сам словарный запас начали «чистить» от арабизмов. Тем не менее, процесс заимствования европейской лексики не был прерван, а в эпоху глобализации усилился. С учетом данных противоречивых тенденций – «очищение» языка от чужеродных элементов и продолжение заимствования в

глобальном обществе – исследования характера и особенностей заимствования в турецкий язык не теряют своей актуальности. В данном направлении выполнено и проводимое исследование.

Под заимствованием понимается: «переход единиц одного языка в другой как следствие взаимодействия народов и языков, а также сама единица, вошедшая в [...] язык в результате такого перехода» [11, с. 107]. В настоящей статье рассматриваются заимствования (лексические единицы) как результат взаимодействия языков.

Несмотря на существование множества типологий, единого подхода к классификации заимствованных лексических единиц не существует до сих пор. Так, немецкие лингвисты предлагали делить заимствованные слова на *Lehnwörter* («выученные») и *Fremdwörter* («чужие») по степени усвоенности того или иного слова, но не уточнили критерии усвоения. В 1950 году американский лингвист Эйнар Хауген выдвинул другую идею, разделив заимствования на три группы: 1) слова, полностью соответствующие своим прототипам в языке-источнике; 2) слова, частично состоящие из иноязычных элементов; 3) кальки или семантические заимствования. Попытка формализованной типологии была реализована в классификации И.М. Крейн, основанной на количественно-статистическом сопоставлении фонемных, графемно-фонемных и морфологических признаков. На их основании автором была составлена шкала критериев, соответствие или несоответствие которым определяет степень ассимиляции лексем [10, с. 18-19].

В отечественной лингвистике проблеме заимствований также уделялось большое внимание. В частности, И.И. Огиенко разрабатывал типологию «усвоенных и чужих слов» применительно к русскому языку [12, с. 11]. Во второй половине XX века отечественные лингвисты, так же как и иностранные исследователи, отошли от традиционных методов исследований заимствований (Л.П. Ефремов, настаивал на разграничении понятий заимствования и калькирования как качественно разных процессов [9, с. 13]). Особое внимание отечественная тюркология уделяет проблеме «направления» заимствований. Можно выделить три направления: 1) заимствования в турецкий и тюркские языки из арабского и персидского языков, европейских языков (А.Н. Кононов, Н.К. Дмитриев, С.Н. Иванов, В.Г. Кондратьев); 2) изучение влияния русского языка на тюркские языки бывших советских республик; 3) тюркизмы в русском и других славянских языках. Проводимое исследование выполнено в рамках первого направления.

Самые ранние европейские заимствования в турецкий язык относятся к XV веку (лексика из Италии). Позднее, в XVIII веке, в процессе налаживания политических и культурных связей в османский язык проникли слова французского происхождения. Более того, францизмы остаются наиболее распространенной группой заимствований и в настоящее время. Английская лексика, рассмотрению места которой в словарном составе турецкого языка посвящена данная статья, начала проникать в Турцию сравнительно недавно – после Второй мировой войны [7].

Основная проблема, с которой сталкивается любой тюрколог, исследующий заимствования, заключается в том, что не всегда понятно, из какого языка – английского или французского, например, – происходит то или иное слово в турецком языке, так как и сами английский и французский очень похожи и используют похожую лексику. Например, слово *interpol* в словаре определяется как слово англофранцузского происхождения

Interpol [abb.] uluslararası polis işbirliği teşkilatı < Fr/İng international police uluslararası polis → enternasyonal, polis [2, 5].

Здесь на помощь приходит сравнение словарей разных лет, которые показывают, когда слово вошло в обиход. В случае с *interpol* становится ясно, что оно английского происхождения, потому что вошло в использование в середине XX века.

Распространение английского языка во всем мире обусловлено тем, что это язык культуры, экономики, СМИ, международных отношений. В отношении Турции его влияние носит подчеркнуто политический характер – много лет Турция развивалась в фарватере внешней политики США и в самом начале своего становления как республики выбрала именно Америку в качестве идейного и ценностного ориентира [4, с. 79]. И, хотя в тот момент столь неожиданное решение Ататюрка было вызвано обычным прагматизмом и желанием сохранить суверенитет, сейчас Турция испытывает дискомфорт от своей односторонней политики во многих сферах, и язык – не исключение. Наибольшее количество англицизмов отмечается именно в политической сфере: *politika, standart, medya, terörist, bombacı, sistem, ekonomika, parti, demokrat, parlament, program* и т.д.

Такие заимствования как: *stres yapmak* (рус. «перенервничать»), *fri (takil-mak)* (рус. «быть свободным»), *kul* (рус. «круто») – иллюстрируют возможность включения транслитерированных английских слов в турецкие выражения.

Нежелание или неспособность к полноценному переводу книг, фильмов, статей, музыки становится источником таких выражений как:

Dont panik! (рус. «Без паники!») – *Panik yok!*, если рассматривать более ассимилированный вариант;

No koment (рус. «Без коммента») – *Yorum yok*;

No problem (рус. «Нет проблем») – *Sorun değil*;

Можно отметить, что устойчивые выражения часто заимствуются турецким без изменений структуры или порядка слов, хотя в самом турецком языке отрицание, как правило, ставится после отрицаемого слова

Еще одна интересная тенденция – использование англицизмов с турецкими вспомогательными глаголами. Например, *start almak* – начинать, где *start* – английское слово, обозначающее «начало», *almak* – широко распространенный и многозначный глагол «брать». По аналогии *konfirme etmek* – подтверждать, где *konfirme* – это английский глагол «подтверждать» (англ. *confirm*), а *etmek* – турецкий вспомогательный глагол, переводящийся как «делать». *Test etmek, start vermek, konferans etmek* – список таких заимствований можно продолжать, и он охватывает различные сферы деятельности.

Что касается политических англицизмов, большая их часть попадает в турецкий язык через средства массовой информации. Так, *liderler* (англ. *leaders*) встречается в газете *Cumhuriyet* едва ли не чаще, чем *başkanı*, а *teröristler* (англ. *terrorists*), о которых в своих статьях любят писать журналисты *Zaman*, вообще не имеет аналогов в языке [см., например: 1, 3, 6]. *Konsey*, *protest*, *polis* – список заимствований этой группы необычайно широк.

Широкое распространение заимствованных европейских слов на разных уровнях обусловлено различными процессами. На культурном уровне – это попытка осовременить язык, сделать его более мобильным, на экономическом – упростить процесс ведения бизнеса и перевода документов, на политическом – все вышеназванные причины, а также стремление быть причастным к большой политике.

Результатом этого становится не только заимствование лексики английского языка, но и построение отдельных структур по моделям другого языка, в частности, использование английских глаголов в сочетании с вспомогательными глаголами турецкого языка.

Можно предположить, что для этого существует несколько причин. Первая – очевидная простота английского языка. Сложная система аффиксов в турецком языке не позволяет, в частности, конструировать простые и емкие заголовки газет или пресс-конференций представителей государственного аппарата, а через использование английских слов такая проблема решается довольно просто. Другая причина – узнаваемость международной лексики. Все примеры, приведенные выше, не станут загадкой для читателя, если он хотя бы приблизительно знаком с английским языком. И наконец (менее очевидное в настоящее время) продолжение исторической ориентированности Турецкой Республики на США. Две страны связывают экономические (в частности, договоры на поставку американского вооружения в США), культурные (посредством музыки и кино) и политические (Турция состоит в НАТО) связи, которые предполагают широкий круг взаимодействий и взаимопроникновения лексических единиц из одного языка в другой с последующими изменениями в грамматике (морфологии и синтаксисе).

ЛИТЕРАТУРА

1. Avrupalı liderler nihayet hatırladı: Basın özgürlüğünü ezdirmeyiz: Cumhuriyet. URL: www.cumhuriyet.com.tr/haber/dunya/493817/Avrupali_liderler_nihayet_hatirladi__Basin_ozgurlugunu_ezdirmeyiz.html (дата обращения: 14.04.2019).
2. EtimolojiTürkçe. URL: <https://www.etimolojiturkce.com/kelime/polis> (дата обращения: 10.04.2019).
3. Kayyum atanan Zaman gazetesi önünde yine müdahale: Sputnik. URL: <https://tr.sputniknews.com/turkiye/201603051021309744-kayyum-zaman-feza-gazete/> (дата обращения: 12.04.2019).
4. Kulueva S. N. The key aspects of the statehood reinforcement in Turkey and Syria at the beginning of the 20th century. The bilateral relationships between the countries // Problemy istorii, filologii i kul'tury, 2017. №2. P. 77-88.

5. Luggat Osmanlıca Türkçe Sözlük URL:<https://www.luggat.com/index.php#ceviri> (дата обращения: 14.04.2019).
6. Rusya'dan Erdoğan'a 'Cumhuriyet' ve 'Zaman' tepkisi: Sputnik URL: <https://tr.sputniknews.com/rusya/201603051021309864-rusya-erdogan-cumhuriyet-zaman/> (дата обращения: 12.04.2019).
7. Володина Е. Г. Лексические заимствования из английского языка в современном турецком языке: Человек и наука. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/leksicheskie-zaimstvovaniya-iz-angliyskogo-yazyka-v-sovremennom-turetskom-yazyke> (дата обращения: 15.04.2019).
8. Гениш Э. Заимствования в лексической системе турецкого языка // Знание, 2017. №3-2. С. 50-55.
9. Ефремов Л. П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук / М-во высш. образования СССР. КГУ им. С. М. Кирова. Алма-Ата, 1959. 22 с.
10. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
11. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 107 с.
12. Огиенко И. И. Иноземные элементы в русском языке. М.: Либроком, 2016. 136 с.

*А.Г. Писарева
(Россия, Самара)*

ФУНКЦИЯ СОЗДАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ИМИДЖА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-СТРАНИЦ БРИТАНСКИХ КОМАНД ПО РЕГБИ)

В статье рассматривается языковая репрезентация функции создания и поддержания имиджа в спортивном Интернет-дискурсе, характерном для сайтов британских команд по регби. Материалом исследования послужила информация, представленная в таких разделах веб-страниц, как «Новости», «Наша история», «Команда», «О клубе». В результате были выявлены языковые особенности реализации указанной функции в границах рассматриваемого типа англоязычного спортивного дискурса, что подтверждается соответствующими примерами.

Ключевые слова: *спортивный дискурс, Интернет-дискурс, имидж, функция создания имиджа*

В настоящее время исследование спортивного Интернет-дискурса является крайне актуальным, так как за последнее десятилетие традиционный